

*О. Н. Колесникова, Т. В. Чуканова (Барнаул),
Ван Дань (КНР)*

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ

Благотворительность является важным общественным явлением. Даже семантика слов «благо» и «творить» имеет сильнейшую духовно-мировоззренческую составляющую для российского общества. Не случайно 2018 год объявлен в России годом добровольца и волонтера.

В различных словарях представлены несколько отличающиеся друг от друга определения понятия «благотворительность». Так, согласно Толковому словарю Д. Н. Ушакова благотворительность — это оказание материальной помощи бедным [1], а авторы Современного экономического словаря понимают под благотворительностью оказание безвозмездной помощи (материальной и денежной) нуждающимся людям и организациям, обеспечение людей благами и услугами за счет благотворителя [2]. Можно выявить два основных признака благотворительности: во-первых, это помощь, которая оказывается нуждающимся; во-вторых, это помощь, которая оказывается на безвозмездных началах.

Оказание благотворительной помощи в России имеет давние традиции. Принятие христианства и следование основной заповеди — любви к ближнему — можно отнести к началу организованной благотворительной деятельности. История нашего Отечества богата собственным опытом становления и развития всех форм общественного призрения. Благотворительность как социокультурное явление существует на всех этапах развития общества и реализуется через формы, адекватные отдельной эпохе (например, религиозные формы — XII в., государственные — XVIII в., частные — XIX в.). В XXI в. благотворительность в России вновь начинает играть важную роль, т. к. происходит возрождение не только государственной благотворительной помощи, но и частных организаций, а также благотворительности отдельных юридических лиц. Все это способствует оказанию более эффективной помощи нуждающимся людям.

Благотворительность — это сложный комплекс многопрофильных учреждений, организаций, фондов, которые оказывают социальную помощь по многим направлениям. Активно действуют общероссийские общественные благотворительные организации: Союз благотворительных организаций России, Федеральная комиссия по благоотво-

рительной деятельности, Национальный благотворительный банк, Совет по благотворительности при Президенте РФ и т. д.

В настоящее время на территории нашей страны действуют сотни различных фондов, которые ежегодно выделяют гранты и стипендии для поддержки различных сфер жизни. Интересен опыт российских фандрайзинговых НКО, решающих важнейшие социальные проблемы, такие как: Благотворительный фонд помощи тяжелобольным детям, сиротам и инвалидам «Русфонд»; Благотворительный фонд помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Подари жизнь»; Благотворительный фонд продовольствия «Русь»; Фонд «Центр социальных программ»; Благотворительный фонд спасения тяжелобольных детей «Линия жизни» и др.

К положительным моментам современной ситуации в этой сфере можно отнести готовность значительной части общества участвовать в благотворительной и добровольческой деятельности, а также довольно высокий уровень развития социальной деятельности благотворительных и религиозных организаций. Как отмечает ВЦИОМ, в последнее десятилетие уровень вовлеченности граждан в благотворительную деятельность существенно вырос: если в 2007 г. о том, что так или иначе в ней участвовали, сообщали 50%, то в 2017 г. — уже 69% (москвичи и петербуржцы, высокообразованные граждане чаще, чем жители малых городов/сел и граждане со средним образованием). Если ранее филантропия сводилась в большинстве случаев к подаче милостыни (36% в 2007 г., 30% в 2017 г.) и передаче вещей в детские дома, дома инвалидов и т. д. (19% и 27%), то сегодня значительно чаще стали использоваться и другие каналы благотворительности. Так, в последние несколько лет адресную помощь в виде перевода денег на счет осуществляли 32% опрошенных (2017 г.) — против 4% в 2007 г., в благотворительные фонды передавали средства 17% (в 2007 г. — 4%). Денежные пожертвования чаще всего сегодня делают в размере 101–500 руб. (об этом сказали 24% респондентов, участвовавших в благотворительности) и 501–1000 руб. (17%) Все больше россиян вовлекаются в благотворительную деятельность, однако граждане по-прежнему чаще предпочитают оказывать помощь адресно, нежели действовать через профильные организации. Несмотря на общую положительную динамику благотворительной активности граждан, сфера профессиональной благотворительности в нашей стране еще требует развития [3].

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим в настоящее время благотворительную деятельность, является Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотвори-

тельных организациях» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 23.12.2010 г. и ред. от 05.05.2014 г.). Он определяет деятельность субъектов благотворительной деятельности: благополучателей, благотворителей и особый вид некоммерческих организаций — благотворительных. В нем четко и детально определяются формы благотворительной деятельности, ее сущность, основные характеристики благотворительных организаций. Закон устанавливает основы правового регулирования благотворительной деятельности, определяет возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления, особенности создания и деятельности благотворительных организаций в целях широкого распространения и развития благотворительной деятельности в Российской Федерации. Выделяет основные цели благотворительной деятельности: социальная защита и поддержка малообеспеченных граждан; социальная реабилитация безработных и инвалидов; помощь пострадавшим в результате стихийных бедствий, жертвам репрессий, беженцам; содействие деятельности в области образования, науки, культуры, спорта, здравоохранения, охраны памятников, защиты окружающей среды и т. д. [4].

Благотворительная деятельность и ее поощрение должны входить в социальную политику любого государства: «признание нуждающихся и попечение о них должны составлять часть социальной политики государства, то есть системы мер, направленных в интересах тех слоев населения, которые принимают главное участие в создании национального богатства, или, другими словами, системы мер по улучшению экономического, правового и духовного положения трудящихся масс» [5].

Интересен опыт Китая по развитию благотворительности. Конфуцианство учит китайцев надеяться на самих себя и своих родственников, доверяя государству заботу о тех, кому помочь некому, т. е. благотворительность китайцам была не свойственна. Однако основание Всекитайской благотворительной федерации (ВБФ) в 1994 г. обозначило тот факт, что структура благосостояния китайского общества вступила в новую эпоху. Появились новые тенденции в благотворительной деятельности. ВБФ и местные благотворительные организации совместно осуществляют на постоянной основе большое количество благотворительных акций и проектов. В их число входят: благотворительная акция «Дождевая вода» для разрешения проблемы недостатка воды в засушливых районах на Западе Китая, акция «Улыбающийся поезд» для проведения операций детям-инвалидам, акция «Помощь учебе» для предоставления стипендий детям из бед-

ных семей, акция «Пламя свечи» для оказания поддержки малоимущим преподавателям, акция «Забота о сиротах» для оказания материальной помощи детям-сиротам, акция «Глибек» для помощи больным лейкозией, а также другие многочисленные акции и проекты, направленные на оказание помощи бедствующим [6].

Следует отметить, что китайская благотворительность имеет свои специфические проблемы: компартия КНР строго контролирует благотворительные инициативы граждан. Чтобы пройти процедуру официальной регистрации, каждая благотворительная организация должна выбрать своим «поручителем» государственную структуру, отвечающую за соответствующее направление, и получить одобрение Министерства гражданской администрации Китая. Большое количество потенциальных благотворителей не справляется с бюрократическими формальностями: например, частному лицу, чтобы основать благотворительную организацию, необходимо вложить в нее не менее 2 млн юаней. «Поручители» отдают предпочтение тем, кто стремится решить проблемы национального масштаба, маленькие фонды помощи конкретным людям или небольшим группам людей их редко интересуют. Другими словами, «поручители» скорее согласятся взять под свою опеку организацию, которая собирает средства на абстрактную модернизацию системы здравоохранения, чем небольшой фонд помощи больным с редким заболеванием. Жесткая формализация процессов администрирования деятельности уже прошедших регистрацию организаций — еще одна специфическая проблема китайской благотворительности. Кому нужно помочь в первую очередь, каков объем необходимой помощи, как собирать средства — во всех ключевых вопросах последнее слово остается за «поручителями». Это приводит к консерватизму, однородности и инертности сектора благотворительности. «Поручители» не одобряют сбор средств на проведение косметических операций или на отправку больных на лечение за границу. Помогать китайянкам, пострадавшим от домашнего насилия или вовлеченным в занятия проституцией, тоже не получится — официально в Китае не существует таких проблем, и ни один «поручитель» не возьмется курировать организацию, ими занимающуюся. Рядовые китайские благотворители не могут помогать тем, кому считают необходимым помогать. Чаще всего они жертвуют большим фондам с абстрактными целями, которые просто передают собранные средства в общую государственную копилку.

Первый за всю историю Закон КНР «О благотворительности» вступил в силу 1 сентября 2016 г. Он определяет основные правила ведения благотворительной деятельности и защищает права меценатов.

К благотворительной деятельности закон относит добровольную деятельность физических лиц, юридических лиц и остальных организаций в форме безвозмездной передачи имущества или оказания услуг в целях: 1) помощи бедным и находящимся в сложной жизненной ситуации; 2) помощи пожилым, сиротам, инвалидам, страдающим заболеваниями; 3) помощи пострадавшим от природных бедствий, техногенных катастроф и других чрезвычайных ситуаций; 4) содействия развитию образования, науки, культуры, здравоохранения, спорта; 5) борьбы с загрязнением окружающей среды, защиты и совершенствования экологической ситуации; 6) в других общественно значимых целях, предусмотренных законом. Закреплено, что благотворительная деятельность должна быть основана на принципах законности, добросовестности, добровольности, на некоммерческой основе и не может противоречить общественной морали или причинять вред государственной безопасности, публичным интересам, правам и законным интересам других лиц. Благотворительные организации в соответствии с законом могут создаваться в форме фондов, общественных организаций, социальных служб и в другой организационно-правовой форме. Основные требования, предъявляемые к благотворительным организациям: 1) целью организации является ведение благотворительной деятельности; 2) организация не создана в целях получения прибыли; 3) наличие собственного наименования и места ведения деятельности; 4) наличие собственного устава и необходимого имущества; 5) наличие организационной структуры и ответственного лица, соответствующих требованиям; 6) соответствие другим требованиям, предусмотренным законом и подзаконными актами. Регистрация благотворительных организаций находится в компетенции органов гражданской администрации. Кроме того, закон предусматривает правила создания благотворительных трастов, правила раскрытия информации о деятельности, оказание безвозмездных услуг, меры по содействию благотворительной деятельности и юридическую ответственность за правонарушения [7].

Таким образом, как в России, так и в Китае уделяется особое внимание благотворительной деятельности как мощному инструменту и ресурсу для решения социальных проблем с учетом специфических аспектов, связанных с религиозными, законодательными, организационными основами.

Библиографический список:

1. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1935–1940.

2. Райзберг Б. А., Лозовский В. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — М., 2006.
3. Статистика благотворительности в России [Электронный ресурс]. — URL 2017 <https://yandex.ru/search/97&msid>
4. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 23.12. 2010 г.) [Электронный ресурс] // СПС Гарант, 2013.
5. Чижкин Д. В. Государственно-правовое регулирование благотворительной деятельности и признания неимущего населения России с древнейших времен до XIX века : автореф. дис. ... к. ю.н. — Н. Новгород, 2007.
6. Китайский информационный интернет-центр [Электронный ресурс]. — URL: China.org.cn11/01/2007
7. О благотворительности : закон КНР [Электронный ресурс]. — URL http://cnlegal.ru/china_law_review/charity_law_2016/

О. Т. Коростелева (Барнаул)

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Юридическую антропологию (антропологию права) можно рассматривать как одно из отраслевых измерений социальной антропологии наряду с исторической антропологией, антропологической лингвистикой, психологической, экономической, экологической, инвайроментальной, педагогической, религиозной «антропологиями», бизнес-антропологией, киберантропологией и т. п. [1, с. 50–89]. Однако, на наш взгляд, именно антропология права выступает в этом ряду «первой среди равных», т. к. обладает особенно богатыми познавательными возможностями, мощным когнитивным потенциалом.

Как утверждает В. С. Нерсисянц, «юридическая антропология, судя по положению дел в гуманитарных науках на Западе, является одной из наиболее содержательно богатых, практически значимых, развитых в теоретическом и эмпирическом отношении наук, разрабатывающих разные аспекты и направления современных социально-антропологических исследований» [2, с. 4].

Познавательный потенциал юридической антропологии определяется, как минимум, следующими особенностями данной научной дисциплины: